

О чем могут рассказать книги и ноты П.И. Чайковского

Наша газета не раз писала о масштабном проекте, который несколько лет поддерживает Российский Гуманитарный научный фонд, — о первой в отечественной музыкальной науке персональной энциклопедии, посвященной П.И. Чайковскому. Автор идеи, главный редактор и научный руководитель энциклопедии, д-р иск. Людмила Корабельникова была названа «Музыкальным обозрением» «Музыковедом года», а сам проект признан «Проектом года» (1997, 1998). Концепция замысла — рассказать максимально «все о Чайковском» (кстати, так называлась предварительная база данных, подготовленная в Государственном Доме-музее П.И. Чайковского). В настоящее время идет работа над третьим томом.

Но главное на данном этапе подготовки Энциклопедии «П.И. ЧАЙКОВСКИЙ» — создание специальных приложений. Именно они доводят замысел «Все о Чайковском» до возможных пределов сегодняшних фактологических знаний, охватывают широчайший круг документальных источников. Таким образом, создается основа для современного переосмысления и осознания как всего творческого наследия Чайковского, так и личности композитора, его биографии. Практически все главные приложения являются отдельными справочными изданиями, без которых впоследствии любое серьезное исследование будет невозможным.

Представляем одно из приложений: аннотированный каталог личной библиотеки (нотной и книжной) П.И. Чайковского.

Сразу заметим, что в этой области музыковедения существенно отстает от литературоведения, ведь издано немало каталогов библиотек писателей и поэтов. Даже в «Литературной энциклопедии» есть статья «Библиотека писателя», там дается определение этого вида исторического источника и формулируются его основные признаки (см.: Т.В. Вентцель. Краткая литературная энциклопедия, т. 1, М., 1962. С. 606). Указаний же в библиографиях на наличие музыкальных лексиконов («Библиотека композитора») нет ни в России, ни за рубежом. В отечественной литературе известен только выпущенный Научной музыкальной библиотекой им. С.И. Танеева Московской консерватории каталог его нот и книг, хранящихся в этой библиотеке (подготовлен И. Брежневой). В литературоведении же в течение ста лет используются труды Б. Модзалевского о библиотеке Пушкина, позже вышли работы С. Балухатого о книжном собрании Чехова, ряда авторов — о яснойполанской библиотеке Толстого, о Тургеневе и его предках... «Библиотека писателя» — широкое понятие. Оно предполагает изучение книг, прочитанных писателем, имеет существенное значение для понимания его мировоззрения, кругозора, идейных и литературных исканий, связей.

Странно было бы думать, что библиотека композитора имеет меньшее значение для постижения его творческих замыслов, его отношения к «другой» музыке, его литературных вкусов и пристрастий, в целом — личности. Но также и для понимания образа жизни, характера чтения книг и нот — словосочетание «читатель нот» (термин Л. Корабельниковой) является важной характеристикой музыкантов.

Приступая к подготовке каталога личной библиотеки П.И. Чайковского, авторы понимают его исключительно как описание только реально существовавших в личном владении композитора книг, нот, журналов. Поэтому фиксируются все обнаруженные источники. Также описываются экземпляры, о которых известно, что ими пользовался композитор, что они хранились в его доме, но по разным причинам не существуют в составе собраний.

В статье «Чайковский-читатель», а также в статьях, посвященных композитору, писателям, поэтам, историческим деятелям, личности которых так или иначе интересовали композитора, в частности, рассматривается понятие «библиотека читателя» — как круг чтения Чайковского.

Личная библиотека П.И. Чайковского — книги, ноты, периодика — в его клинском собрании насчитывает около 1.500 экземпляров. Впервые они упомянуты в полицейской описи имущества, составленной сразу же после смерти Чайковского для раздела его между наследниками. Интерес к личной библиотеке Чайковского существовал всегда, но каждый раз с точки зрения времени рассматривались лишь отдельные стороны этого огромного и многозначного пласта документальных источников. Конечно, в первую очередь интересовали наброски и эскизы на полях книг и нот, относившиеся к процессу создания музыкальных произведений.

В разное время над изучением, описанием и анализом помет книг и нот Чайковского трудились брат композитора и его биограф М.И. Чайковский, первый директор музея в Клину Н.Т. Жегин (в 1922—23 создание каталога книг и нот Чайковского стояло даже в плане работы музея), в 1930-е годы — Н.К. Рукавишников.

В 1924 известный ученый В.М. Беляев адресовал Жегину письмо: «Дорогой и многоуважаемый Николай Тимофеевич, прилагаю при сем мою статью: «Нотные наброски П.И. Чайковского в книгах его библиотеки в Клину», написанную мною во время пребывания моего в Доме-музее П.И. Чайковского, поддерживаемого Вашими постоянными и самоотверженными заботами в том виде, в каком он был в последние годы жизни нашего великого композитора. Я уверен, что Ваши труды найдут полную оценку в благодарности к Вам Ваших современников и потомков их последующих поколений. Но эта уверенность, тем не менее, не лишает меня права и возможности высказать Вам мою глубокую благодарность как музыкальному деятелю и человеку личным и частным путем. Как знак моего неизменного уважения к Вам и Вашей действительности, я прошу Вас принять от меня посвящение Вам вышеупомянутой моей статьи. Вместе с тем, передавая эту статью, я передаю Вам все авторские права на нее Обществу Друзей Дома-музея П.И. Чайковского в Клину со всеми вытекающими из этого акта последствиями, то есть с полным правом распоряжения ею Обществу друзей...

Искренне преданный Вам В. Беляев» (рукопись хранится в клинском музее).

В течение многих лет клинскую библиотеку Чайковского изучала и описывала Н.А. Викторова — главный хранитель Дома-музея. Она подготовила несколько статей, сообщений на конференциях, попыталась составить аннотированный каталог в серии каталогов, которые готовились под руководством Б.В. Асафьева, по его концепции изучения архива Чайковского. Вышли в свет только два из них: по рукописям Чайковского и его письмам, сохранившимся к 1950 в Доме-музее в Клину. По разным причинам (в том числе, и в связи с отсутствием современных библиографических описаний) работа Викторовой не была опубликована, ее рукопись находится в архиве музея.

Сегодня аннотированный каталог библиотеки Чайковского, а также обширная статья-исследование о ней создается в соответствии с уровнем современной музыкальной и литературоведческой наук (при этом учитывается как положительный, так и отрицательный опыт предшествующих исследований) и концепцией энциклопедии. В описании книг, нот, журналов сочетаются современные библиографические правила и специфика изданий XIX века.

Очень важно, что обозначаются индивидуальные, владельческие особенности экземпляров (как выясняется, Чайковский приобретал преимущественно дешевые издания, в мягких обложках). Позже, по возможности, композитор отдавал в переплет свои книги, реже — ноты. Эти переплеты различны не только по материалу, но и по стилю, так как каждый раз решение владельца определялось наличием у него свободных средств, а также отношением к данному изданию. На части кожаных переплетов на корешках сделано тиснение: «П.Ч.».

В каталоге цитируются все дарственные надписи и пометы Чайковского и других лиц, пользовавшихся библиотекой при жизни ее владельца и после его кончины. Обращает на себя внимание обилие засушенных цветов, полевых трав, сохранившихся до сих пор между страницами изданий (впоследствии это предоставляет возможность создать каталог своеобразного гербария, который собран великим композитором и сохранен столь оригинальным способом).

Анализ различных групп книг или нот, связанных между собой какой-либо темой, дает ключ к пониманию личности композитора. Например, плодотворным оказалось изучение помет в произведениях Достоевского и книгах о его жизни, которые также приобретались композитором, хотя в переписке Чайковского и его дневниках об этом практически ничего не сказано...

Именно книги Чайковского обнаруживают интерес композитора к астрономии, истории буддизма и его трактатам — эти факты никогда ранее не освещались. О том, что эти экземпляры неоднократно бывали в руках композитора, свидетельствуют многие внешние признаки. Чайковский очень интересовался и историей России: на эту тему он собирал книги еще с юности. Широко представлены жизнеописания выдающихся людей разных эпох, исследования быта разных народов, книги о природе и животных, о жизни насекомых и т.д.

О биографиях разных исторических персон, в том числе и композиторов, Чайковский писал: «Когда читаешь автобиографии наших лучших людей или воспоминания о них, — беспрестанно натыкаешься на чувствование, впечатление, вообще, художественную чуткость, не раз самим собою испытанную и вполне понятную» (Дневники, с. 209). Как вспоминал Г.А. Ларош, Чайковский «(и в этом, вероятно, сказывается художник, может быть, именно драматический композитор) интересовался одними только личностями, их характерами, частной жизнью, домашней обстановкой и мельчайший анекдот, если в нем отпечатывалась психологическая или бытовая сторона, привлекал его более, чем самые хитроумные рассуждения о причинах и последствиях переворотов».

В библиотеке Чайковского немало книг, посвященных Екатерине II, Александру II, великим гетманам и др. Известен интерес композитора к «Запискам» Глинки. О них он неоднократно высказывался в своих письмах и дневниках. Так, в июне 1888 Чайковский писал: «Автор мемуаров производит впечатление человека доброго и милого, но пустого, ничтожного, заурядного» (Дневники, с. 214). В биографии Моцарта его занимало соотношение нравственной чистоты личности художника и генеральной чистоты его творчества (проблема «Гений и злодейство»). Об этом Петр Ильич писал в 1878 Н.Ф. фон Мекк: «Прочтите объемистую, но интересную кни-

гу Отто Яна о Моцарте. Вы увидите из нее, что это была за чудная, безупречная бесконечно добрая, ангельски непорочная личность. Это было воплощение идеала великого художника... Чистота его души безусловная. Он не знал ни зависти, ни мщения, ни недоброжелательности...» В самой книге — помета Чайковского: «Чем больше узнаешь Моцарта, тем более любишь его! Идеал художника и человека!!!»

Особый смысл для биографии композитора и характеристики его личности имеют пометы Чайковского на полях книг. Более известны наброски для музыкальных сочинений, но оставались в тени отчеркивания заинтересовавшего текста, отметки ногтем (излюбленный прием Чайковского) — в книгах, посвященных наследию Спинозы, в книгах Вольтера. Они прочтываются как высказывания другими людьми того, что было близко композитору или просто соответствовало его взглядам. Читая вослед Чайковскому эти фрагменты, следишь за ходом его мыслей и рассуждений.

Достаточно обширна Пушкиниана в библиотеке Чайковского — в ней несколько собраний сочинений поэта. Ее анализ дает много нового для понимания роли мира Пушкина в жизни и творчестве Чайковского.

Сохранилась книга «Краткий обзор книжной торговли и издательской деятельности Глазуновых за сто лет 1782—1882» (СПб., 1882). Интересно, что Чайковским разрезаны страницы той части книги, в которой рассказывается об истории рода Глазуновых, истории их дела. Каталоги же издательства остались неразрезанными. Но можно предположить, что некоторые книги из этого перечня были даже в семейной библиотеке Чайковских (так, книга «Приключения Телемака сына Улисса» упоминается в детских письмах П.И. Чайковского).

В личной библиотеке Чайковского имеется свыше 20 книг, вышедших в разное время в издательстве Глазуновых. Все они многократно читались композитором, о чем свидетельствуют его многочисленные пометки в них. Среди книг — «Одиссея» Гомера в пер. Жуковского, полное собрание сочинения И.А. Гончарова (в 10 томах), письма Н.М. Карамзина, сочинения М.Ю. Лермонтова, собрание сочинений в 10 томах И.С. Тургенева.

Обращает внимание наличие в собрании Чайковского книг, так или иначе связанных с историей его рода, жизнью и деятельностью предков.

Любопытные детали из жизни композитора можно выявить, рассматривая периодические издания (русские и европейские журналы). Например, на обложке сентябрьского номера журнала «Русский вестник» выписаны темы для будущего балета «Спящая красавица». Таким образом, хронологически устанавливается факт начала работы над одним из шедевров.

Богатейший исторический источник — нотная библиотека Чайковского. В ней — круг его музыкантских общений (дарственные надписи на присланных нотах), заметки по поводу музыки, которую он просматривал и играл. Есть и нотные наброски, часть из которых не удалось атрибутировать. Состав библиотеки и степень сохранности экземпляров позволяют значительно откорректировать знания об отношении к тем или иным личностям в истории музыкальной культуры (Р. Вагнер, И.С. Бах, М.П. Мусоргский и др.).

Особый смысл имеет раздел, состоящий из изданий его собственных произведений. Выясняется, что Чайковский не имел полного собрания своих сочинений у себя. Он держал лишь отдельные экземпляры, которые ему были нужны для работы (дирижирования, подготовки новых изданий). Когда после смерти Петра Ильича его брат М.И. Чайковский основал музей в Клину, то там почти не оказалось изданий сочинений композитора. 17 января 1898 П.И. Юргенсон, издатель и друг П.И. Чайковского, писал Модесту Ильичу: «Если пришлите мне список недостающих в Клину сочинений Петра Ильича, то я их туда вышлю. Я знаю, что многих там нет и могу сделать предварительную высылку, я потом вышлю полный список (который у меня сейчас находится в печати сочинений Петра Ильича; когда Вы сделаете проверку, сообщите мне о недостающих, которые я доставлю)».

Аннотированный каталог личной библиотеки Чайковского станет существенным вкладом в науку о композиторе и обратит внимание исследователей на важнейший исторический источник. Тогда в научный обиход войдет понятие «Библиотека композитора».

Полина ВАЙДМАН,
д-р иск., хранитель архива П.И. Чайковского

Чайковский П.И.

1882. 1882.